

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.346.32-053.6
ББК С542.15

ГСНТИ 02.41.51; 15.41.31

Код ВАК 09.00.11; 19.00.05

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru.

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой акмеологии и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: galiati@yandex.ru.

Симонова Ирина Александровна,

кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lubo05@mail.ru.

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРФИНГ: СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальный серфинг; ценностные ориентации; неустойчивость ценностных убеждений молодежи.

АННОТАЦИЯ. Описывается новое для российского общества, весьма распространенное в молодежной среде явление социального серфинга, выражающегося в поверхностности и множественности идентификации представителей молодежи с социальными сообществами. Изложены результаты проведенного исследования особенностей ценностных ориентаций представителей молодежи (568 респондентов) с применением ценностного опросника Ш. Шварца. Обнаружено, что у большей части респондентов наблюдается существенное рассогласование между декларируемыми и реальными, являющимися регуляторами индивидуального поведения, ценностями. Подобное рассогласование вызвано актуальной потребностью в безопасности среди многообразия социальных сообществ и отсутствием глубокой личностной включенности человека в социальное взаимодействие, ориентацией на множественность, но поверхностность коммуникаций.

Это обусловлено современным положением дел, когда классические социальные институты в определенной степени начинают утрачивать свое влияние, индивид перестает быть строго привязан к традиционным общностям, таким как семья, конфессия, нация, теряется и сцепление с конкретной территорией (районом, городом, страной). В глобальной информационной среде молодой человек стремится ощутить себя частью многих социальных и культурных модификаций, быть «везде». На смену традиционным институциональным формам приходит новый тип общностей, характеризующихся отсутствием жестких связей: они дискретны, полиморфны, доступны и всегда незавершенны. Посттрадиционные формы взаимодействия обеспечивают молодежи возможность интенсивного перемещения от общности к общности, перескакивания между разнородными потоками коммуникации, перебирания и освоения многих культурных практик. Человек легко может стать частью социальной локации, переняв лишь наиболее очевидные способы практики, затевая мимолетную игру «в кого-то», самопрезентацию в условном членстве.

Vorobyeva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Acmeology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Simonova Irina Aleksandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Acmeology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

SOCIAL SURFING: SPECIFIC VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN CONTEMPORARY SOCIETY

KEYWORDS: social surfing; value orientations; instability of value beliefs of the youth.

ABSTRACT. The article describes social surfing as a new phenomenon, spreading very fast among the young people of the Russian society. This phenomenon finds its expression in superficial and diverse identifications of the youth with social communities. The results of the study, featuring value orientations of the youth (n = 568 respondents), were obtained with the help of the values questionnaire by S.H. Schwartz. It was found that among most of the respondents there was a significant discrepancy between the declared and real values which regulate individual behavior. This discrepancy is caused by an urgent need for security among various social communities and the lack of deep personal involvement in human social interaction, and by a focus on diversity of communication, which is superficial in its character.

All this is brought about by the situation when classical social institutes have to a great extent lost their influence, when a person is no longer firmly attached to traditional communities such as family, confession and nation and loses touch with a concrete territory (region, town or country). In the global information environment a young person tries to become part of numerous social and cultural modifications and be "everywhere". Traditional institutional forms are being replaced by communities of a new type which are characterized by lack of rigid ties: they are discrete, polymorphic, open and always uncompleted. Post-traditional forms of interaction give young people a chance to easily pass from one community to another, to switch from one channel of communication to a different one and to search for and acquire various cultural practices. Man can easily become part of a social location by following only most evident ways of practice, by playing a fleeting game of "being somebody", by presenting himself as a possible member.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В современных условиях, когда классические социальные институты в определенной степени начинают утрачивать свое влияние, индивид перестает быть строго привязан к традиционным общностям, таким как семья, конфессия, нация, теряется и сцепление с конкретной территорией (районом, городом, страной) [9]. В глобальной информационной среде молодой человек стремится ощутить себя частью многих социальных и культурных модификаций, быть «везде». На смену традиционным институциональным формам приходит новый тип общностей, характеризующихся отсутствием жестких связей: они дискретны, полиморфны, доступны и всегда незавершенны. Для современных представителей социума, особенно для молодежи, многочисленные посттрадиционные формы теперь обеспечивают возможность интенсивного перемещения от общности к общности, перескакивания между разнородными потоками коммуникации, перебирания и освоения многих культурных практик. Теперь речь не обязательно идет о каких-либо жестких сцеплениях, налагаемых на участника обязательствах, серьезных трансформациях в базовых способах действия коммуниканта: в длинной веренице переходов от одних социальных локаций к другим человек может легко становиться их частью, перенимая лишь наиболее очевидные способы практики, затевая мимолетную игру «в кого-то», выставляя себя в условном членстве. Это социальное скольжение (social surfing – социальный серфинг), быстрое поверхностное движение между осязаемыми системами действия и общения представляет собой особую коммуникативную тактику, особый тип социального включения, которое в привычном смысле никогда не будет достаточно полным, лишь имитирует эту полноту.

Социальный серфинг приводит к неоднозначным эффектам, силу и значимость которых предстоит оценить в позитивном и негативном измерениях. С одной стороны, доступность культурного выбора для представителей молодежи позволяет конструировать такие положительные социальные

черты, как толерантность, активность, космополитизм, эрудированность, эмпатийность, фундарует навыки глобальной коммуникации, обогащает культурное поле страны новым контентом, обеспечивает освоение новых форм практики общества, с другой – поверхностное охватывание бесконечного числа культурных модификаций потенциально провоцирует поверхностность мышления, влечет за собой недостаток глубины в понимании этих форм, их некорректное восприятие; особое беспокойство вызывает снижение устойчивости социокультурных ориентаций, потеря патриотической составляющей самосознания, трансформация языковой картины мира и национального языка как такового; затруднительными видятся в этом свете преемственность традиции, преодоление межпоколенного разрыва и смягчение культурных конфликтов в родной человеку среде. В глобальных масштабах описанные эффекты могут принимать осязаемые формы – интенсификация миграционных процессов, низкая социальная активность [6], отсутствие социальной ответственности за локальную среду, девиантные и делинквентные формы самореализации [3], подверженность экстремистским настроениям, антипатриотическое поведение, повседневная асоциальность и аддиктивность [4].

Очевидно, обращение к феномену социального серфинга продиктовано не только реально существующей ситуацией в России, но и заботой о ее будущем, национальной целостности и безопасности. Однако, несмотря на злободневность обозначенной проблемы, понятийная и методологическая база для ее решения на сегодня практически отсутствует. Этот пробел ощущается не только на уровне отсутствия теоретического инструментария для реализации аналитических процедур и практических коррекционных программ, но в самой структуре научного знания о закономерностях современного общественного воспроизводства как такового.

Сегодня социальный серфинг как явление – это уже не частное или исключительное событие, но феномен, приобретающий глобальный характер и имеющий

фундаментальное значение: он олицетворяет современное состояние социального мира, демонстрирует основополагающие универсальные тенденции в области организации и способов коммуницирования групп нового типа, составляющих глобальную сетевую структуру, которую в терминах современной науки можно обозначить как глобальное социальное пространство. Научное понимание закономерностей становления и развития последнего является приоритетным направлением научного поиска в социальной сфере, потому требует комплексного системного анализа. И такой анализ непредставим вне исследования конкретных знаковых проявлений современной социальной реальности. Таким образом, социальный серфинг как концепт должен получить обоснование с использованием адекватных времени методологий, поскольку остается теоретически нераскрытым при широкой фактической распространенности.

Одним из наиболее интересных направлений анализа этого явления, несомненно, должно стать обращение к тем системам ценностей, которые способствуют эксплуатации «скользящей» коммуникативной тактики, а также исследование аксиологических доминант, формирующихся в процессе социального скольжения. Поскольку этот феномен во многом определяет сегодня и мировую, и российскую социальную реальность и ее культурный фон, он требует проблематизации не просто как автономное социальное явление, но прежде всего как новое контекстообразующее условие, конституирующее действие, мышление и, разумеется, предполагающее формирование особого ценностного комплекса у «скользящего» молодого человека.

Как считают специалисты, ценностные ориентации современной молодежи претерпели существенные изменения. Так, в многочисленных исследованиях отмечается закрепление в обществе доминанции широко транслируемых представлений о материальных ценностях как показателе личного успеха человека и успехе (материальном, статусном) как ориентире жизни [1]. При этом у молодежи слабо сформированы и не подкреплены мотивацией активные просоциальные модели достижения индивидуального успеха, что в конечном итоге может приводить к инфантильной позиции и ценностному конформизму в вопросе способов достижения целей. Кроме того, закрепление и длительное сохранение инфантильной позиции молодежи, проявляющейся в нежелании принимать ответственность за свои действия, ведомости и общей социальной пассивности, приводит к неустойчивости и изменчивости ценностных ориента-

ций молодого поколения, легкости в принятии новых ориентиров в жизни, высокой ценностно-поведенческой лабильности без выработки и консолидации индивидуальных морально-этических принципов и ценностно-смысловых опор. Исследования Ю. С. Репринцевой подчеркивают тот факт, что эгоцентричная ориентация молодежи и приоритетная ценность собственного «Я» преобладают над общественно ориентированными ценностями (ответственность и ценность Другого). Также на низких позициях расположена ценность познания, что свидетельствует о безразличном отношении молодежи к закономерностям построения внешнего и внутреннего мира при систематичном потреблении фрагментарной информации о нем для удовлетворения своих актуальных потребностей [5].

Обозначенные особенности ценностной сферы современной молодежи могут выступать достаточным условием для развития модели индивидуального поведения, основанной на социальном серфинге и характеризующейся активной адаптивной мимикрией под изменяющуюся многообразную среду общества и его частных образований.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Целью проведенного эмпирического исследования явилось изучение соотношения декларируемых и реализуемых ценностей молодежи как фактора ценностной неустойчивости, проявляемой в форме социального серфинга между различными социальными образованиями, с которыми взаимодействует молодой человек. На основании цели был выдвинут ряд исследовательских вопросов:

- 1) каковы ведущие декларируемые для общества и реализуемые в индивидуальном поведении ценности современной молодежи?
- 2) насколько согласована и устойчива система ценностных ориентаций представителей молодежи?
- 3) насколько распространен в молодежной среде социальных серфинг как различие в декларируемых и реализуемых в поведении ценностях?

Молодежь – достаточно обширная группа населения с относительно неопределенными возрастными границами. В нашей стране, согласно «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации», к группе молодежи относят возрастную категорию населения от 14 до 30 лет. В соответствии с этими требованиями в исследовании приняли участие 568 респондентов в возрасте от 14 до 25 лет, из них 211 респондентов мужского пола и 357 – женского.

Диагностика ценностных ориентаций молодежи проводилась с применением ценностного опросника Ш. Шварца [2].

При математико-статистической обработке данных в соответствии с особенностями выборки, поставленными исследовательскими задачами и требованиями к статистическим процедурам [7] использовались описательная статистика, сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента для связанных выборок). Данные процедуры об-счета были реализованы в статистическом пакете «IBM SPSS Statistic 19».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Результаты диагностики основных жизненных ориентиров молодежи показали, что приоритетами в группе декларируемых ценностей выступают традиции, стимуляция и власть. Среди поведенческих ценностей, помимо традиции и власти, преобладают конформность и безопасность. Показатели ценностных ориентиров, провозглашаемых личностью как важные, и ценности, проявляющиеся в поведении, имеют несколько пиков согласованности, а также заметный разброс по ряду ценностных ориентиров (рис.).

Стоит отметить, что среди приоритетов присутствуют как группоориентированные, так и индивидуалистически направленные ценности. Так, максимальную выражен-

ность как в декларируемом, так и в реализуемом контексте получила ценность традиции, которая предполагает ориентир человека на ценности группы, солидарность с нею. Преобладание данной ценности является гарантом выживания как группы в целом, так и отдельной личности в ее составе. Однако конкурирующей персональной ценностью выступает ценность «власть», которая предполагает ориентир человека на достижение высокого социального статуса, завоевание престижа среди окружающих, стремление к получению возможности индивидуального контроля и доминирования над людьми и средствами. Таким образом, с одной стороны, молодые люди ориентированы на включение в группу и подчинение ее интересам, но с другой, они обособливаются от группы, выводя себя на особое положение в ней, дистанцирующее человека от реальных интересов сообщества и общих целей.

Кроме перечисленных среди декларируемых и реализуемых ценностей, также присутствуют дополнительные значимые ценностные ориентации молодежи, которые отражают определенную дисгармоничность ценностной сферы молодых людей (табл. 1).

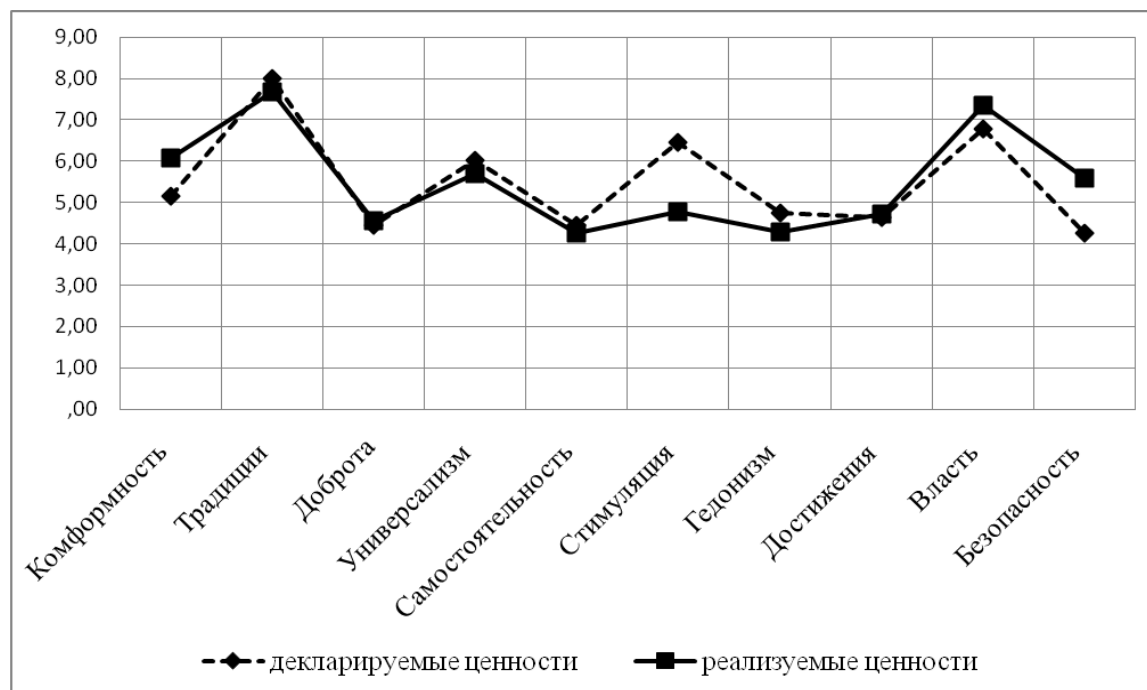

Рис. Профили средних значений ценностных ориентаций молодежи

Таблица 1. Соответствие нормативных и реализуемых ценностей молодежи

Нормативные ценности	Ценности, реализуемые в поведении
Конформность	Конформность
Традиции	Традиции
Универсализм	Универсализм
Стимуляция	
Власть	Власть
	Безопасность

Перечень выраженных на высоком уровне согласованных в декларации и поведении ценностей дополняется ориентацией на конформизм, предполагающей сдерживание собственных действий, которые могут навредить другим людям или не соответствовать их социальным ожиданиям. Данная ценность является для молодежи одним из социализационных механизмов, позволяющих включиться в референтные группы (учебные, профессиональные, общественные объединения) и адаптироваться в них. Но также эта ценность является основой и социального серфинга, так как ориентация на ожидания других не предусматривает глубокое личностное включение в ситуацию выбора на основе устойчивой индивидуально-ценностной позиции. Еще одной согласованной и характерной для молодежи ценностью, обеспечивающей бесконфликтную реализацию тенденции к социальному серфингу, является универсализм, заключающийся в толерантном отношении к инаковости. Молодые люди легко готовы понять и принять любые отличные от их собственных модели поведения, жизненные ориентации, цели и стили деятельности.

Впрочем, среди выраженных ценностей присутствуют также и рассогласованные ориентиры, проявляющиеся только на уровне декларации или только в поведении. Молодежь активно демонстрирует во взаимодействии свою ориентацию на стимуляцию как потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. То есть для реализации активной деятельностной жизни молодому человеку, по его заявлению, необходимы постоянные яркие внешние стимулы, обеспечивающие его стремление к новизне. Но это только декларация, поскольку для активизации поведения эти стимулы не так уж важны и не являются ведущими факторами, определяющими его

деятельность. В какой-то степени это мимикрия под инфантильную позицию, снимающую ответственность за бездействие и пассивность в реализации себя. Возможно, одним из факторов данной декларации выступает высокодинамичная информационно насыщенная среда современного общества, когда молодой человек, наблюдая быструю смену тенденций, ориентиров, стимулов, вынужден переносить внешний поток событий на требования к самому себе и модели своего взаимодействия с социумом. Социальный серфинг в этом случае становится наиболее конгруэнтной данной ситуации моделью поведения.

В поведенческом плане обнаруживается доминанция еще одной ценности – ориентации на безопасность. Это потребность в гармонии, порядке, стабильности своего существования и отсутствию угроз извне. Как указывает Ш. Шварц, эта ценность одинаково ориентирована на индивидуальные и групповые интересы, так как предполагает их взаимное удовлетворение. Молодые люди редко открыто проговаривают значимость для себя ценности безопасности, но в своем поведении они выбирают те стратегии и групповые взаимодействия, которые могут ее обеспечить. Данная ценность также является базовой для проявления социального серфинга молодежи, поскольку в стремлении достижения безопасности максимально активизируются адаптивно-мимикриционные механизмы, ориентирующие личность на смену любых позиций для сохранения собственного статуса и стабильного состояния.

Стоит отметить, что, несмотря на относительно близкие профили декларируемых и реализуемых в поведении ценностей молодежи, при сравнительном анализе наблюдаются достоверные статистические различия по семи из десяти исследуемых показателей (табл. 2).

Таблица 2. Результаты выявления различий в выраженности нормативных и реализуемых в поведении ценностей молодежи

Показатель (ценность)	Коэффициент, t	Уровень значимости, p	Средняя выраженность ценностей	
			Декларируемых	Реализуемых
Конформность	-7,117	0,000	5,13	6,09
Традиции	3,286	0,002	8,04	7,67
Универсализм	2,820	0,010	6,05	5,70
Стимуляция	11,392	0,000	6,52	4,79
Гедонизм	2,460	0,035	4,66	4,28
Власть	-7,708	0,000	6,70	7,34
Безопасность	-9,692	0,000	4,22	5,58

Уровень значимости (p) приводится с поправкой на ошибку первого рода в соответствии с формулой Benjamini&Hochberg.

Так, среди декларируемых ценностей достоверно более выраженными по сравнению с реализуемыми в поведении являются

ценности традиций, универсализма, стимуляции и гедонизма. То есть молодые люди позиционируют себя толерантными, внешне

ориентированными, беззаботными, стремящимися к жизненным удовольствиям и всеобщему благу. Но это не соответствует их реальному поведению, где в большей степени ориентация идет на конформность, доминирование и безопасность себя и окружения, что проявляется как эгоистично-индивидуалистическая позиция при взаимодействии с обществом, направленная на внешнее согласие с ним при постоянном скрытом потреблении нужных для личности благ и ресурсов.

В целом по результатам исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Социальный серфинг является распространенным среди молодежи явлением, удобной, обеспечивающей успех и адаптацию в разнообразных группах и сообществах личностной позицией. Это явление инициируется многочисленными факторами, но ключевым моментом здесь может выступать специфика ценностной сферы современных представителей молодежи.

2. Если рассматривать социальный серфинг как адаптивно-мимикриционную тенденцию, то можно утверждать, что ценностные ориентиры также достаточно динамичны и не согласованы на уровне декларации и построения реального поведения, что приводит к отсутствию сформированной и четко обозначенной личностной позиции относительно жизненных событий и приоритетов.

3. Эмпирически выявленная специфика ценностной сферы современной молодежи позволяет говорить о ряде факторов, стимулирующих проявление социального серфинга. К ним относятся смешение тенденции индивидуализации и коллективизации в ценностных приоритетах, конформно-толерантная позиция во взаимодействии с окружением, перманентная латентная ориентация на безопасность жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горьковская, И. А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением : докл. на пленарном заседании 3-й Междунар. науч.-практ. конф. «Психология стресса и совладающего поведения» (Кострома, 26–28 сент. 2013 г.).
2. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004.
3. Мельникова М. Л. Когнитивная составляющая агрессивного поведения подростков // Образование и наука. 2008. № 8. С. 56–64.
4. Прядеин В. П., Смирнов А. В. Аддиктивное поведение с позиций эволюционно-этологического подхода // Научный диалог. 2012. № 1. С. 84–96.
5. Репринцева Ю. С. Ценности и ценностные ориентации старших подростков общеобразовательных школ Амурской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 6 С. 149–153.
6. Сыманюк Э. Э., Девятковская И. В. Психологические характеристики выученной беспомощности у педагогов // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2006. № 9 (59). С. 71–78.
7. Чикова О. А., Оболенская А. Г. Методы естественных наук в социально-гуманитарных исследованиях. // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2013. № 6 (16). С. 66–75.
8. Hitzler R., Niederbacher A. Leben in Szenen: Formen juveniler Vergemeinschaftung heute. Wiesbaden : VS Verl. fur Sozialwissenschaften, 2010.
9. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology. New York : Academic Pr., 1992. P. 1–65.

LITERATURE

1. Gor'kovaya, I. A. Effektivnost' koping-strategiy u podrostkov s deviantnym povedeniem : dokl. na plenarnom zasedanii 3-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya» (Kostroma, 26–28 sent. 2013 g.).
2. Karandashev V. N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo. SPb. : Rech', 2004.
3. Mel'nikova M. L. Kognitivnaya sostavlyayushchaya agressivnogo po-vedeniya podrostkov // Obrazovanie i nauka. 2008. № 8. S. 56–64.
4. Pryadein V. P., Smirnov A. V. Addiktivnoe povedenie s pozitsiy evo-lyutsionno-etologicheskogo podkhoda // Nauchnyy dialog. 2012. № 1. S. 84–96.
5. Reprintseva Yu. S. Tsennosti i tsennostnye orientatsii starshikh podrostkov obshcheobrazovatel'nykh shkol Amurskoy oblasti // Aktual'nye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk. 2011. № 6 S. 149–153.
6. Symanyuk E. E., Devyatovskaya I. V. Psikhologicheskie kharakteristiki vyuchennoy bespomoshchnosti u pedagogov // Vestn. Orenb. gos. un-ta. 2006. № 9 (59). S. 71–78.
7. Chikova O. A., Obolenskaya A. G. Metody estestvennykh nauk v so-tzial'no-gumanitarnykh issledovaniyakh. // Vestn. Novosib. gos. ped. un-ta. 2013. № 6 (16). S. 66–75.
8. Hitzler R., Niederbacher A. Leben in Szenen: Formen juveniler Vergemeinschaftung heute. Wiesbaden : VS Verl. fur Sozialwissenschaften, 2010.
9. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology. New York : Academic Pr., 1992. P. 1–65.